

Вставные конструкции в романе Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота»

Марина Алексидзе

Госуниверситет им. И. Джавахишвили
Тбилиси, Грузия

E-mail: malexidze@yahoo.com

<https://doi.org/10.52340/lac.2026.11.01>

Определение особенностей синтаксической организации художественного текста, выявление функциональной нагрузки конкретных синтаксических единиц в общей структуре произведения является одной из важнейших составляющих при описании индивидуально-авторского стиля мастеров художественного слова. К числу подобных текстообразующих средств относятся и вставные конструкции, которые не только актуализируют передаваемую информацию, но и регулярно выступают в качестве своеобразного «переключателя» различных текстовых регистров.

Изучение семантических, структурных и стилистических особенностей вставных конструкций в прозаических и поэтических текстах является актуальной темой исследования для многих современных лингвистов: Е. Н. Орехова, Т. Е. Шаповалова, В. И. Клепикова, Л. С. Заворотынская, М. Н. Кулаковский, А. А. Филиппова, С. А. Соколова, О. В. Марьина и др.

Несмотря на то что в современной учебной литературе, посвященной анализу синтаксического строя русского языка, вставные конструкции выделяются в самостоятельную синтаксическую категорию и не смешиваются с вводными словами и предложениями, дифференциация названных синтаксических единиц продолжает оставаться спорной проблемой языкознания. С этой точки зрения изучение парентетических внесений, которые признаются одним из наиболее частотных явлений, отмечаемых в синтаксисе языка художественной литературы и публицистики конца 90-х годов XX века и начала XXI века, остается, на наш взгляд, актуальной проблемой лингвистических исследований.

Задача исследования, результаты которого представлены в данном докладе, заключается в выявлении и характеристике структурных и функциональных параметров вставных конструкций в романе Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота» с учетом жанрового своеобразия художественного произведения.

Под вставными конструкциями, вслед за авторами учебника «Современный русский литературный язык», мы понимаем любые синтаксические единицы, имеющие смысловую, интонационную и пунктуационную автономность, отделяющиеся от базового предложения скобками или знаками тире. Они располагаются в середине или конце предложения, не являются элементами базового предложения, что подчеркивается особой интонацией включения [Малащенко и др. 2012].

Вставные конструкции используется в функциональном плане для передачи «дополнительных сведений, не являющихся необходимыми для понимания информации, изложенной в основном предложении, для передачи мыслей, возникающих у пишущего по ассоциации» [Г. Акимова 1990:59]. При этом в качестве дистинктивного признака данных

построений признается пунктуационное выделение, а именно скобки и двойное тире [Правила 2006: 269].

Для анализа был выбран роман одного из культовых российских писателей нового поколения, лауреата многочисленных литературных премий (Золотой шар, малый Букер, Странник, Бронзовая улитка, Национальный бест-селлер, Большая книга, премия Андрея Белого) Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота». Опубликованный в 1996 году в журнале «Знамя», роман позднее был охарактеризован как «первый дзен-буддийский роман», сам же писатель называл это свое произведение "первым романом, действие которого происходит в абсо-лютной пустоте". Книга получила литературную премию «Странник-97», а в 2001 году она вошла в шорт-лист самой большой в мире литературной премии International Impac Dublin Literary Awards.

Роман написан от первого лица, от имени Петра Пустоты (чье имя буквально означает «пустота»). Действие книги разворачивается в двух разных эпохах – после [Октябрьской революции](#) и в современной России. В постреволюционный период Пётр Пустота – поэт, бежавший из Санкт-Петербурга в Москву, который принимает личность советского [политического комиссара](#) и встречает странного человека по имени Василий Чапаев (прототипом которого послужил реальный Василий Чапаев), некоего военачальника. Он проводит дни, выпивая [самогона](#), принимая наркотики и обсуждая с Чапаевым смысл жизни [О.Чебоненко 2011]. Каждую ночь (согласно его жизни после революции) Пустоте снятся кошмары о том, как его запирают в психиатрической больнице из-за его убеждений, что он поэт начала века. Он делит палату с тремя другими мужчинами, каждый из которых имеет свою собственную, индивидуальную, вымышленную личность. До конца книги неясно, какая из личностей Питера является настоящей и существует ли вообще такое понятие, как настоящая личность. [Пелевин В.: *сайт творчества*]. По мнению литературных критиков, роман остается одним из важных произведений современной русской литературы, рассматриваемым как попытка совместить восточную философию с российским культурным кодом.

Методом сплошной выборки в тексте романа «Чапаев и Пустота» было выявлено 97 вставных конструкций различной семантики и структуры. Учитывая опыт предшествующих работ, отобранный для анализа материал рассматривался в следующих направлениях: 1) анализ структуры (пунктуационное оформление, локализация, объем, связь с основным составом предложения; 2) описание функций вставных конструкций в тексте романа.

Пунктуационное оформление – это тот показатель, благодаря которому вставные конструкции получают статус «внесения». Скобки и двойное тире служат дистинктивным графическим маркером. Большая часть вставных конструкций (60 примеров) заключена в скобки (наиболее сильный выделяющий знак), реже используется двойное тире (37 примеров). Строгие нормы в выборе скобок или тире отсутствуют, единственным критерием служит позиция, которую занимает вставная конструкция в составе предложения: парное тире возможно только в случае, когда вставная конструкция находится в середине предложения – в конце предложения отделенная знаком тире вставная конструкция при соответствующей структуре будет воспринята как вторая часть сложного предложения или же построение теряет статус внесения и переходит в ранг функционально близких построений – уточнительного, пояснительного, присоединительного оборота.

Локализация и пунктуационное оформление могут быть отражены в трех моделях пунктуирования вставных конструкций романа «Чапаев и Пустота».

Модель [БП – ВстК – БП] – 48 примеров

«На секунду у меня мелькнула надежда – я подумал, что бывают ведь вещие сны, – но она была настолько слабой, что, увидев в дверях широкоплечую фигуру Котовского, я не испытал особого разочарования» (Пелевин, с. 300)¹.

Модель [БП (ВстК)] – 10 примеров

«Мне давно уже приходило в голову, что русским душам суждено пересекать Стикс, когда тот замерзает, и монету получает не паромщик, а некто в сером, дающий напрокат коньков (разумеется, та же духовная сущность)» (с.12).

Модель [БП (ВстК) БП] – 49 примеров

«Я понял, что происходящее – не заговор против меня (подобного никто просто не успел бы подстроить), а обыкновенный мистический вызов. Сразу же решив принять его, я повернулся к ушедшим в себя матросам» (с. 32).

С точки зрения структуры и объема вставные конструкции в романе «Чапаев и Пустота» представляют собой различные синтаксические единицы. А именно:

а) словоформа/группы словоформ. Например:

«Несколько секунд слова Володина не доходили до меня, а потом я понял, что он хотел сказать. Но из-за умственной вялости (от укола) они не вызвали во мне никакого отклика» (с. 109);

б) словосочетание:

«Он принес мне одежду – серо-зеленый китель без погон (зато с нашивкой за ранение на рукаве), синие галифе с двойным красным лампасом и пару отличных коротких сапог из мягкой кожи» (с. 127);

в) простое предложение (двусоставное/односоставное, распространенное/нераспространенное, осложненное/неосложненное):

«Это была бывшая детская – у стены стояли две маленькие кровати с легкими бамбуковыми ограждениями, а на стене углем были нарисованы лошадь и усатое лицо (отчего-то я подумал о декабристах)» (с. 20);

г) сложноподчиненное предложение:

«К этому моменту мною овладело новое состояние. Оставив фон Эрнена полусидеть в углу (все время транспортировки я тщательно следил, чтобы его лицо не показалось из-за серой ткани пальто), я сел за рояль» (с. 20);

д) придаточная часть сложноподчиненного предложения:

«И в эту секунду – если удастся достичь катарсического выхода патологического психоматериала на поверхность – пациент может сам ощутить относительность своих болезненных представлений и перестать отождествляться с ними» (с. 39);

е) сложносочиненное предложение:

«Что касается этой книги – кстати, у меня это одна из самых слабых, я вам как-нибудь другие дам, – то я могу объяснить» (с. 294);

ж) бессоюзное сложное предложение:

«Между тем, никакого смысла в этом мучительном сосредоточении – а Сердюк уже знал: такое сосредоточение и есть жизнь – не было» (с. 206);

з) сложное предложение с различными видами связи:

«Но вместо того чтобы возразить, я отхлебнул шампанского (этому простому рецепту я следовал всегда, когда на столе было шампанское, а разговор шел о политике)» (с. 91).

Таблица 1 показывает количественное соотношение вставных конструкций различной синтаксической структуры.

---

¹ Цит. по изданию: Виктор Пелевин. Чапаев и Пустота. Роман. М.: изд. Вагриус. 2000. Далее в скобках указывается страница.

Таблица 1.

Синтаксическая структура вставных единиц	Количество
Словоформа/группы словоформ	7
Словосочетание	12
Простое предложение (двусоставное/односоставное, осложненное /неосложненное, распространенное/нераспространенное)	33
Сложноподчиненное предложение	22
Придаточная часть сложноподчиненного предложения	2
Сложносочиненное предложение	5
Бессоюзное сложное предложение	8
Сложное предложение с различными видами связи	5

Все вставные конструкции, имеющиеся в анализируемом произведении, включены в состав базовых предложений, и только в двух случаях вставная конструкция представляется собой самостоятельное предложение или целый абзац, выведенный за пределы базового предложения и заключенный в скобки. Оформление вставки в виде абзаца подчеркивает ее информативную значимость (с одной стороны, она связана пояснительными отношениями с основным предложением, а с другой – формирует самостоятельный микротекст) (Кулаковский 2012).

«Кто он и чего он хочет? Подозревает ли он что-нибудь? (Кстати сказать, накрытый пальто труп в углу смущал меня меньше всего – это был вполне обычный для чекистских квартир предмет обстановки.) Чапаев словно прочел мои мысли» (с.76).

Функционирование вставных конструкций анализируется с помощью метода лингвистического наблюдения и описания в сочетании с контекстологическим анализом текста. Учет контекста, в котором используется вставка, позволяет определить функцию вставного элемента.

Вставные конструкции в романе «Чапаев и Пустота» помогают автору решать различные коммуникативные задачи и характеризуются функциональным разнообразием. Перечислим основные.

1) Описание действий героев и их поведения:

«Некоторое время я прислушивался к долетавшим до меня фразам (Тимур Тимурович объяснял каким-то людям, почему меня так долго не было), а полностью отключился от происходящего, потому что меня посетила одна чрезвычайно знаменательная галлюцинация личного характера» (с. 50);

2) Попутные замечания и поправки:

«Так что, несмотря на сходство Кавабаты с приезжим из Ростова – а точнее, именно благодаря этому сходству и особенно тому, что он не особенно походил на японца лицом, – сразу делалось ясно, что это чистокровный японец, вышедший на минуту из своего офиса в московский сумрак» (с. 181);

3) Попутные дополнения:

«Вдруг я заметил, что на журчание воды, словно на звук какого-то странного инструмента, накладывается тихий и довольно приятный голос. В ближайшем сарае (судя по торчавшей над крышей трубе, когда-то это была баня) кто-то напевал» (с. 145);

4) Представление картины окружающей среды:

«Но самым странным было то, что поле, на котором мы стояли, тоже неизмеримо изменилось – теперь у нас под ногами была идеально ровная плоскость, покрытая чем-то вроде короткой пожухшей травы, и нигде на ней не было ни выступа, ни впадины – это было ясно по идеально правильному узору горящих вокруг огней» (с. 226);

5) Пояснение:

«Мариш вдруг пришло в голову, что вместо Шварценеггера рядом с ней уже несколько минут может идти кто-то другой – ну хотя бы тот, кто обнимал Ленина на субботнике, – и эта мысль так ее напугала, что она машинально поправила наушники и включила музыку» (с. 59);

б) Авторский комментарий и оценка:

«Повернувшись, я кинулся в дом. От моих щек, вероятно, можно было прикуривать, и всю дорогу до своей комнаты – непонятно, как я ее нашел в темноте, – я последними словами проклинал Чапаева с его самогоном и луком» (с.137);

7) Раскрытие условия и причины ситуации, представленной в основном сообщении:

«Я, кстати, думаю, что ими двигал не сознательный сатанизм – для этого они были слишком инфантильны, – а эстетический инстинкт: красная пентаграмма великолепно дополняет желтую кофту» (с. 13);

8) Детализация описания (посредством указания на время, место, признаки лиц или предметов, направление и т.п.):

«Где-то неподалеку – где именно, видно не было из-за дыма – время от времени раздавался грохот, и вслед за каждым его раскатом доносился собачий лай и шум множества голосов, как бывает на стадионе после гола» (с. 53);

9) Воспроизведение чьей-то речи, мыслей или поведения:

«Стены, дверь, пол и потолок были скрыты под толстым слоем мягкой обивки, так что романтическое самоубийство в духе Дюма («еще один шаг, милорд, и я разобью голову о стену») исключалось» (с. 38);

Проведенный анализ собранного материала подтвердил необходимость корректировки традиционного представления о вставках как о средстве расширения исключительно диктумного содержания предложения. Вставные конструкции позволяют передать также «самые разнообразные смыслы, связанные с оценками, эмоциями, переживаниями и - шире - состояниями субъекта речи» [В. Казаков 2020]. Например, в следующих примерах вставные конструкции передают эмоциональное состояние субъекта – сомнение, несогласие:

«Оказалось, что все его долгое, полное тоски, надежды и страха человеческое существование было просто мимолетной мыслью, на секунду привлечшей его внимание. А теперь Сердюк (да и никакой на самом деле не Сердюк (!) плыл в бескачественной пустоте и чувствовал, что приближается к чему-то огромному, излучающему нестерпимый жар» (с. 207).

«Сейчас их не было нигде, и, больше того, я знал, точно знал, что нет никакого места, где они могли бы существовать, потому что я, именно я, стоявший рядом с этим непонятным человеком (да и человеком ли?), и был той возможностью, тем единственным способом, которым все эти психбольницы и гражданские войны приходили в мир» (с. 232).

Важно, что помимо дополнительной информации вставная конструкция используется писателем для оценки, чаще субъективной, при этом высказывание приобретает яркую оценочную составляющую и его потенциал расширяется.

В романе «Чапаев и Пустота» отмечены две конструкции, оформленные как вставки, но выполняющие функции вводных элементов, преимущественно указывающие на источник сообщения. Например:

«Я вспомнил о смерти Государя (эту мрачную весть принес с собой Фурманов), и на белое пространство листа сам собой потек чистый, пронизанный сквозными рифмами анапест, который теперь казался мне невозможным эхом минувшего» (с. 286).

«Во время ответов губы стоявшего на сцене не шевелились, зато он делал быстрые движения выпяченным задом. Разговор пошел о политике, о здоровье вождей (ходили слухи, что Ленина с очередным insultом увезли в Горки и к нему пускают только начальника охраны), и зал зачарованно затих» (с. 288).

Количество выявленных примеров со вставными конструкциями, входящими в указанные выше разряды, демонстрирует таблица 2.

Таблица 2

Описание/воспроизведение (попутных действий, поведения, внешности персонажей)	27
Попутные замечания и поправки	9
Попутные дополнения	10
Пояснение	5
Представление картины окружающей среды	4
Авторский комментарий и оценка	6
Раскрытие условия и причины ситуации, представленной в основном сообщении	6
Детализация описания (посредством указания на время, место, направление, признаки лиц или предметов и т.п.)	12
Воспроизведение чьей-то речи, мыслей или поведения	4
Источник информации	4
Описание состояния субъекта речи	10

Таким образом, в романе Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота» вставные конструкции, являясь средством осложнения предложения, выполняют преимущественно функцию дополнения базовой информации, сохраняя способность быть маркированными специальными эстетическими задачами. Структурное разнообразие вставных конструкций в данном художественном тексте говорит о том, что для автора это частотный прием семантического расчленения, осложнения, интимизации произведения. Можно утверждать, что вставные конструкции в романе «Чапаев и Пустота» обеспечивают синтаксическую, содержательную, а также коммуникативную целостность произведения. Кроме того, при помощи вставных конструкций писатель добивается динамики высказываний, эффективно воздействующих на читателя.

Ключевые слова: Виктор Пелевин, роман «Чапаев и Пустота», вставные конструкции

Библиография:

- Акимова (1990) — Акимова Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. М.: Высшая школа.
- Казаков 2020 — Казаков В. П. Функции вставных конструкций в зеркале коммуникативных регистров речи (в романе Е. Г. Водолазкина *Авиатор*) *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2020, 17 (4): 633–649. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.409> (дата обращения 20.02.2026)
- Кулаковский 2012 — Кулаковский М. Н. Вставные конструкции в поэмах Н. А. Некрасова. Ярославский педагогический вестник. 2012, 2, т. 1: 174–178.
- Малашенко и др. (2012) — Малашенко В., Фоменко Ю., Тазова Ю. и др. Современный русский литературный язык. Минск: Вышэйшая школа.
- Правила (2006) — Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник. М.: Эксмо.
- "Чапаев и Пустота" / Романы / Виктор Пелевин :: сайт творчества". pelevin.nov.ru. (Дата обращения 10.02.2026)
- Чибоненко О. Литературные интерпретации жизненных смыслов дзэн-буддийского Востока в произведениях XX века (на примере романа В.О. Пелевина «Чапаев и Пустота») // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2011. - № 10. С7 164-170. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16925429>. (Дата обращения 10.02.26)

Источник

Пелевин В. Чапаев и Пустота. Роман. М.: изд. Вагриус. 2000.

Parenthetical Constructions in Victor Pelevin's Novel “Chapayev and Void”

Abstract

The objective of the study, the results of which are presented in this report, is to identify and characterize the structural and functional parameters of inserted structures in Viktor Pelevin's novel “Chapayev and Emptiness”, taking into account the genre originality of the work of art. Published in 1996 in the magazine "Znamya," this novel by one of the cult Russian writers of the new generation was later characterized as "the first Zen Buddhist novel," while Viktor Pelevin himself called this work "the first novel whose action takes place in absolute emptiness."

Inserted constructions are understood as any syntactic units that have semantic, intonational, and punctuation autonomy, separated from the base sentence by parentheses or dashes. They are located in the middle or end of the sentence and are not elements of the base sentence, which is emphasized by the special intonation of inclusion. Using a continuous sampling method, 97 inserted constructions of varying semantics and structure were identified in the text of the novel "Chapayev and Void." Drawing on previous work, the material selected for analysis was examined in the following areas: 1) structural analysis (punctuation, localization, length, and connection to the main sentence structure); 2) description of the functions of inserted constructions in the text of the novel. The analysis showed that inserted constructions of the insertion are a means of influencing the reader, since through these syntactic units the author's subjective attitude to the message is explicitly or implicitly expressed, thereby forming in the reader the author's point of view on the information being conveyed.

Key words: Victor Pelevin, Novel “Chapayev and Void”, Parenthetical Constructions